

**ПРОБЛЕМЫ «ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА»
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА
РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И КАЗАХСТАНА**

Аннотация. *Актуальность и цели.* С развитием международной торговли приобретают актуальность вопросы защиты прав интеллектуальной собственности при перемещении через таможенные границы товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Этим обусловлено развитие дискуссии о параллельном импорте и использовании принципа исчерпания прав в рамках современных интеграционных процессов. Цель статьи – рассмотреть существующие концепции в области исчерпания исключительных прав и предложить варианты их применения в условиях Таможенного союза и формирования Евразийского экономического пространства. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе изучения нормативно-правовой базы в области исчерпания исключительных прав, которая включает в себя несколько уровней: международно-правовой, наднациональный (уровень Таможенного союза) и национальное законодательство. Автором использован исторический метод в части исследования процессов формирования действующего принципа исчерпания прав в отечественном законодательстве. В основу исследования легли также результаты судебной практики, акты Высшего арбитражного суда РФ, характеризующие правоприменительную практику в области «параллельного импорта». Кроме того, в работе использован метод экспертной оценки в сфере регламентации принципа исчерпания прав, в рамках которого были учтены официальные позиции отдельных государственных ведомств РФ (Федеральная антимонопольная служба России, Федеральная таможенная служба России). *Результаты.* В статье рассматривается правоприменительная практика с участием таможенных органов и правообладателей в сфере использования интеллектуальных прав, а также позиции по поводу исчерпания прав в условиях Таможенного союза. Отмечены современные тенденции в области решения проблем «параллельного импорта» на территории Таможенного союза. Обоснована целесообразность применения регионального принципа исчерпания прав на территории Евразийского экономического пространства. *Выводы.* На основе анализа нормативно-правовой базы, правоприменительной практики и теоретических положений в области исчерпания исключительных прав в работе делается вывод о необходимости сохранения регионального принципа исчерпания исключительных прав как основы оптимального механизма защиты прав интеллектуальной собственности в условиях Таможенного союза.

Ключевые слова: параллельный импорт, принцип исчерпания прав, исключительное право на товарный знак, ТРИПС, Кодекс об административных нарушениях РФ, Федеральная таможенная служба России, Федеральная антимонопольная служба России, контрафакт.

S. A. Agamagomedova

**THE PROBLEMS OF «PARALLEL IMPORTS» IN THE LAW-
ENFORCEMENT PRACTICE OF CUSTOMS SERVICES
OF RUSSIA-BELARUS-KAZAKHSTAN CUSTOMS UNION**

Abstract. *Background.* With the development of international trade the issues of intellectual property protection become topical when goods containing objects of intel-

lectual property cross customs borders. It accounts for the development of discussion on parallel imports and the use of the principle of rights exhaustion under the modern integration processes. The purpose of the paper is to review the existing concepts in the area of exclusive rights exhaustion and suggest the ways of their application in the framework of the Customs Union and Eurasian Economic Community. *Materials and methods.* The implementation of research tasks has been achieved on the basis of studying the regulatory and legal framework in the area of exclusive rights exhaustion, which includes several levels: international, supranational (the level of the Customs Union) and national legislation. The author has used the historical method while studying the processes of the formation of the active principle of rights exhaustion in the domestic legislation. The study is based on the results of judicial practice and acts of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation characterizing the enforcement practice in the area of “parallel imports”. In addition, we used the method of expert assessment in the regulation of the principle of rights exhaustion, under which the official positions of certain government departments of the Russian Federation (Russian Federal Antimonopoly Service, Federal Customs Service of Russia) were considered. *Results.* The article deals with enforcement practices involving customs authorities and rightholders in the area of using intellectual property rights as well as positions on the issue of rights exhaustion in the Customs Union. The modern tendencies in solving “parallel imports” problem on the territory of the Customs Union have been pointed out. The expediency of applying the principle of regional rights exhaustion on the territory of the Eurasian Economic Community has been grounded. *Conclusions.* Based on the analysis of the regulatory and legal framework, enforcement practice and theoretical positions in the area of exclusive rights exhaustion the paper concludes that there is a necessity to preserve the regional principle of exclusive rights exhaustion as the basis of the optimal mechanism for the protection of intellectual property rights in the Customs Union.

Key words: parallel imports, principle of rights exhaustion, exclusive right to a trademark, TRIPS, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, Federal Customs Service of Russia, Federal Antimonopoly Service of Russia, infringing goods.

Современное развитие межгосударственных экономических связей делает актуальной проблему трансграничного перемещения товаров, содержащих интеллектуальный ресурс. Доля таких товаров стремительно растет в общем товарообороте как на внутренних национальных рынках, так и во внешнеэкономической деятельности различных субъектов хозяйствования. Данные процессы делают востребованным поиск оптимальных правовых механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в международной торговле. В связи с этим в настоящее время учеными и практиками оживленно обсуждаются и активно исследуются вопросы исчерпания исключительных прав, или так называемого «параллельного импорта».

В отечественной правовой науке всегда выделялось принципиальное теоретическое положение о том, что нормы об интеллектуальных правах являются территориально ограниченными по своей природе [1, с. 6].

Согласно ст. 1484 Гражданскому кодексу РФ (далее – ГК РФ) лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) при выполнении работ, оказании услуг;

3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения [2].

С момента вступления в силу четвертой части ГК РФ национальный принцип исчерпания прав на товарный знак основывался на ст. 1487 ГК РФ, согласно которой не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия¹.

В то же время в условиях создания союзного государства России, Белоруссии и Казахстана процессы унификации и гармонизации нормативной базы в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности привели к введению с 1 января 2012 г. регионального принципа исчерпания прав на территории Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана (по аналогии с Европейским союзом). Данный принцип закреплен в Соглашении о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение)². В соответствии с положениями ст. 13 Соглашения не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории государств Сторон непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия. Эти и иные положения рассматриваемого Соглашения уже рассматривались автором в отдельных научных публикациях [2].

Что касается базовых международных актов и соглашений, устанавливающих стандарты в области охраны интеллектуальной собственности, то следует отметить, что Парижская конвенция не содержит положений, регламентирующих понятие и применение данного принципа. Другой основополагающий международный акт – Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС) – в ст. 6 «Исчерпание прав» провоз-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

² Соглашение от 09.12.2010 «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» // Патенты и лицензии. – 2011. – № 8.

глашает, что «для целей урегулирования споров по настоящему Соглашению при условии соблюдения его положений, ничто в настоящем Соглашении не должно использоваться для решения вопроса об исчерпании прав интеллектуальной собственности»¹.

Таким образом, международные стандарты и обязательные требования в области разрешения вопросов исчерпания прав отсутствуют, каждое государство с учетом своей специфики устанавливает наиболее приемлемый для себя вариант.

Создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана (далее – ТС) и формирование единого экономического пространства выносят на повестку дня целый ряд вопросов, требующих правового регулирования в условиях новых форм межгосударственной интеграции. И одной из них является проблема исчерпания прав. Значение решения данной проблемы при развитии интеграционных процессов подтверждается и международным опытом. По мнению специалистов, именно доктрина исчерпания прав в сочетании с такими инструментами, используемыми при построении единообразной системы регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности ЕС, как директивы и регламенты, позволяет наиболее полно проводить в жизнь принцип свободного передвижения товаров (услуг) и обеспечивать охрану и поддержание конкурентной среды на внутреннем рынке ЕС [3, с. 44].

Определим понятия параллельного импорта и принципа исчерпания прав на товарный знак.

Параллельным импортом именуется ввоз на территорию РФ оригинальной продукции, маркированной товарными знаками правообладателя, иными импортерами, кроме импортера, уполномоченного правообладателем знака.

Использование товарного знака на оригинальной продукции тесным образом связано с понятием исчерпания прав на товарный знак. Исчерпание прав на товарный знак означает ограничение прав правообладателя на запрет введения товара в гражданский оборот третьими лицами в случае, если этот товар уже был введен в оборот самим правообладателем или с его согласия. Иными словами, с введением товара в гражданский оборот правообладатель утрачивает право контроля за последующей перепродажей товара и иными формами его коммерческого использования. Вопрос о том, является ли ввоз продукции неуполномоченным экспортером нарушением права на товарный знак, зависит от того, какая концепция исчерпания прав заложена в законодательстве страны-импортера – международная, национальная либо региональная.

Национальное исчерпание прав означает, что при импорте товара в страну такого режима (даже если товар уже несколько раз перепродавался) необходимо согласие правообладателя каждый раз при пересечении границы.

В России в настоящее время периодически вносятся предложения по замене этого принципа на международный. Особенно активно такую позицию поддерживает антимонопольное ведомство. Определенные попытки смягчения этого режима усматриваются в проекте изменений, вносимых в Гражданский кодекс, которые в настоящее время рассматриваются Думой [4].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

Впервые в РФ четкое определение границ исчерпания прав государственной границей РФ (национальный принцип) было установлено новой редакцией ст. 23 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 11.12.2002 г.¹

Конституционный суд РФ своим Определением от 22 апреля 2004 г. № 171-О национальный принцип исчерпания прав признал конституционным.

Аналогичная по смыслу ст. 23 вышеуказанного закона норма включена в действующую ч. 4 ГК РФ. Речь идет о приводимой уже ст. 1487 ГК РФ.

Совокупный анализ норм ч. 4 ГК РФ (ст. 1229, 1252, 1484, п. 2 ст. 1486) свидетельствует о том, что несанкционированное правообладателем использование товарного знака в РФ является нарушением его прав. Способы использования правообладателем товарного знака, перечисленные в ст. 1484 ГК РФ, содержат и такой способ, как ввоз маркированного товарным знаком товара. В информационном письме ВАС РФ от 13.12.07 № 127 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» указано, что ввоз является самостоятельным способом использования товарного знака.

Из вышеизложенного следует, что несанкционированный правообладателем ввоз товаров, маркированных принадлежащим ему товарным знаком, т.е. оригинальных товаров (параллельный импорт), нарушает права правообладателя.

Действующее российское законодательство предусматривает гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой способы борьбы с нарушителями прав на товарные знаки.

В отношении параллельных импортеров долгое время успешно использовался административно-правовой способ борьбы путем привлечения нарушителей к ответственности по ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Однако в октябре 2008 г. коллегия судей ВАС РФ, рассмотрев заявление неуполномоченного импортера по делу № А-40-9281/08 о конфискации ввезенного им автомобиля Porsche Cayenne, в Определении о передаче дела на рассмотрение Президиума ВАС аргументировала свою позицию о необходимости пересмотра дела тезисом о том, что параллельный импорт не угрожает публичным интересам, охраняемым КоАП РФ.

3 февраля 2009 г. Президиум ВАС принял по данному делу Постановление № 10458/08, в котором указал, что наказание, установленное ст. 14.10 КоАП РФ, применимо только к случаям ввоза поддельного (контрафактного), а не оригинального товара, т.е. признал незаконным привлечение параллельного импортера к административной ответственности.

В этой связи является примечательным Определение ВАС РФ от 13.02.2009 № 15166/08 в деле о привлечении параллельного импортера к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП. В данном Определении коллегия судей сослалась на Постановление ВАС РФ от 3 февраля 2009 г., указав на то, что правовая позиция относительно возможности привлечения

¹ Закон РФ от 23.09.1992 № 3520-1 (ред. от 11.12.2002, с изм. от 24.12.2002) «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // СПС «КонсультантПлюс».

параллельного импорта к административной ответственности определена в данном Постановлении, а принятые ранее судебные акты по аналогичным спорам могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

Тем не менее буквальный анализ вышеназванных документов ВАС РФ по делу Porsche Cayenne позволяет сделать вывод о том, что, будучи правомерным с точки зрения КоАП РФ, параллельный импорт все-таки может быть признан неправомерным с точки зрения ГК РФ. Иными словами, судьи ВАС РФ окончательного суждения по вопросу пресечения параллельного импорта гражданско-правовым способом в данном акте не вынесли.

В Постановлении ФАС Центрального округа от 16 сентября 2009 г. № А09-168/2009 по делу о нарушении прав на товарный знак при ввозе товаров в РФ суд, указывая на то, что к неуполномоченному импортеру не могут применяться меры публичной ответственности, тем не менее отметил, что «совокупность мер гражданско-правовой ответственности за нарушение права на товарный знак составляет самостоятельный и достаточный комплекс средств для обеспечения защиты интересов правообладателя». В этом Постановлении, с точки зрения специалистов, содержался «намеки» на возможность привлечения параллельного импортера к гражданско-правовой ответственности путем подачи иска в арбитражный суд [4].

Более подробно данные вопросы уже рассматривались автором [5]. При этом следует отметить, что единообразие в рассмотрении категории дел о параллельном импорте по-прежнему отсутствует.

Так, после вынесения Постановления ВАС РФ от 3 февраля 2009 г. арбитражные суды в некоторых случаях отказывали и в удовлетворении гражданских исков, ссылаясь на отсутствие у оригинального товара признаков контрафактности (например, решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.06.2009).

Однако с 2011 г. судебная практика по привлечению к гражданской ответственности неуполномоченных импортеров изменилась в пользу правообладателей товарных знаков, о чем, в частности, свидетельствует ряд решений арбитражных судов¹.

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время складывается устойчивая практика по привлечению к гражданской ответственности неуполномоченных импортеров.

Законодательство о товарных знаках устанавливает, что в случае нарушения прав на товарный знак правообладатель товарного знака вправе требо-

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-78553/11-110-648; решение арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-63660/11 от 19.10.2011; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 03АП-15363/2011-ГК от 13 января 2011 г.; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-33726/2011-ГК от 23 января 2012 г.; решение № А56-20519/2009 Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, оставленное без изменения Тринадцатым арбитражным апелляционным судом (Постановление № А56-20519/2009 от 12 февраля 2009 г.) и ФАС Северо-Западного округа (Постановление № Ф07-152/2010); постановление ФАС Московского округа по делу № А40-12515/11 от 29.12.2011; постановление ФАС Московского округа по делу А40-492/11 от 05.12.2011; определение ВАС № ВАС-5318/11 от 10 мая 2011 г. // Картоотека дел Высшего арбитражного суда РФ. – URL: <http://kad.arbitr.ru/>

вать запрета осуществления действий, нарушающих его права, в данном случае – ввоза и реализации ввезенной продукции, изъятия ее из оборота и уничтожения за свой счет, уничтожения этикеток, упаковок, а также возмещения убытков или (вместо возмещения убытков) выплаты компенсации (ст. 1515 ГК РФ). Размер компенсации определяется судом в пределах от 10 тыс. руб. до 5 млн руб. в зависимости от характера правонарушения или в двукратном размере стоимости контрафактных товаров.

Анализ актуальной судебной практики свидетельствует о том, что суды выносят решения о запрете ввоза и реализации товаров и взыскании компенсации. По требованию об изъятии и уничтожении оригинального товара, ввезенного неуполномоченным импортером, тесно связанного с квалификацией этого товара как контрафактного, судебная практика на данный момент не является обширной (дело № А40-12515/11 от 29.12.2011, где в Постановлении ФАС Московского округа указано на то, что такие товары являются контрафактными и подлежат изъятию).

Анализ актуальной судебной практики свидетельствует также о том, что основанием для подачи исков правообладателями и доказательством нарушения их прав явились информация и документы (таможенные декларации), которые поступают в адрес правообладателей из таможенных органов.

В соответствии с таможенным законодательством таможенные органы осуществляют контроль и принимают меры, связанные с приостановлением выпуска товаров, маркированных товарными знаками, в случае поступления от правообладателя заявления о нарушении его прав на товарный знак.

На постоянной основе таможенные органы осуществляют контроль за продукцией, маркированной товарными знаками, в случае если эти знаки внесены в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется ФТС России. В настоящий момент в данный реестр включено более 2600 объектов интеллектуальной собственности¹.

При осуществлении такого контроля в случае ввоза товара, маркированного охраняемым в РФ, не принадлежащим импортеру товарным знаком, таможенные органы имеют право приостановить выпуск товаров на десять рабочих дней в целях установления фактов нарушения прав интеллектуальной собственности.

В этой связи примечательным является то, что практически впервые в рамках дела № А51-6603/2011, рассмотренного арбитражным судом всех инстанций, на разрешение судов был вынесен вопрос о законности осуществления таможенными органами действий по приостановлению выпуска товаров параллельного импортера. Правомерность таких действий, осуществляемых таможенными органами в рамках действующего таможенного законодательства, была установлена Постановлением Президиума ВАС РФ № 6813/12 от 13 ноября 2012 г. (нижестоящие суды признали действия таможни незаконными) [7].

Следует обратить особое внимание на тот факт, что дискуссии и противоречивая правоприменительная практика в области параллельного импорта в конечном итоге, безусловно, повлияли на позицию правообладателей, кото-

¹ Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности ФТС России. – URL: http://ved.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=109:2010-09-09-06-26-44&catid=13:2008-10-16-13-51-15&Itemid=1814 (дата обращения: 20.04.2013).

рые стали более активно отстаивать свои права на товарные знаки в рамках гражданского судопроизводства.

Приведем пример. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд подтвердил законность запрета импортеру ООО «Равенол Руссланд», не являющемуся официальным дилером Daimler AG, ввозить автомобильные масла для Mercedes-Benz.

Кроме того, апелляционная инстанция подтвердила взыскание 100 тыс. руб. компенсации с «Равенол Руссланд» в пользу Daimler AG за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд оставил в силе решение Арбитражного суда Ростовской области, отклонив жалобу «Равенол Руссланд».

Согласно материалам дела, Daimler AG обратилась в июле 2012 г. в суд с иском из-за того, что компания «Равенол Руссланд» ввозила на территорию России масла для автомобилей, маркированные товарными знаками Mercedes-Benz. Примечательно, что о ввозе товаров правообладатель был извещен таможенным органом в рамках процедуры приостановления выпуска товаров, содержащих признаки контрафактности.

Ввозимый импортером товар был оригинальным, ООО «Равенол Руссланд» настаивало на том, что ввоз фирменных масел в страну не является нарушением исключительного права Daimler AG на товарный знак.

В свою очередь автомобильный концерн указывал на то, что компания-правообладатель в договорных отношениях с «Равенол Руссланд» не состоит, согласие на ввоз продукции фирме не давалось.

Арбитражный суд Ростовской области в ноябре 2012 г. требования Daimler AG удовлетворил, запретив «Равенол Руссланд» ввозить спорную продукцию и взыскав с компании 100 тыс. руб. компенсации. Суд посчитал, что ввоз масел без разрешения правообладателя является нарушением исключительных прав на бренд¹.

Отдельные авторы выделяют несколько особенностей судебной практики по данной категории дел:

1. За ввоз на территорию РФ товаров с нанесенным на них товарным знаком в определенных случаях могут применяться разные виды ответственности. С одной стороны, благодаря предоставленному новым законодательством праву таможенных органов обращаться в суд за защитой нарушенных прав интеллектуальной собственности по своей инициативе в первое время имели место многочисленные заявления таможенных органов о привлечении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц к административной ответственности за незаконное использование товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ).

С другой стороны, следует отличать незаконное использование товарного знака как административное правонарушение от незаконного его использования как основания обращения в суд непосредственно правообладателя объекта интеллектуальной собственности с требованием о возмещении убытков, вызванных неправомерными действиями по использованию его товарного знака, т.е. с требованием о применении мер гражданско-правовой ответственности.

¹ Суд запретил «параллельный импорт» автомасел для Mercedes-Benz. – URL: <http://rapsinews.ru/arbitration/20130204/266289231.html> (дата обращения: 10.05.2013).

2. У судов нет однозначного подхода к тому, является ли законным осуществленный без согласия правообладателя ввоз на территорию РФ товаров, маркированных самим правообладателем: часть судов исходит из такого толкования положений ст. 1484 Гражданского кодекса РФ, согласно которому в понятие незаконного использования товарного знака входит, в том числе, осуществляемое без согласия правообладателя размещение товарного знака на товарах, которые ввозятся на территорию РФ, т.е. акцент делается на действие по размещению знака, ввоз же маркированных товаров сам по себе не является правонарушением; другие суды придерживаются противоположной точки зрения, в соответствии с которой сам ввоз маркированных товаров незаконен, если осуществлен без разрешения правообладателя товарного знака, даже если тот нанесен на товары самим правообладателем.

3. Дела, рассматриваемые в судах, можно также разделять в зависимости от того, ввезена ли партия маркированного товара или единичный товар [16, с. 19–20].

Противоречивая судебная практика в рассматриваемой сфере свидетельствует об отсутствии в ситуациях, связанных с трансграничным перемещением товаров, содержащих объект интеллектуальной собственности, разумного баланса в области соблюдения интересов правообладателей, потребителей, государства в лице административных органов и общества в целом в сфере интеллектуальных ресурсов. При этом краеугольным камнем здесь выступает так называемый принцип территориальности в правовом режиме защиты интеллектуальных прав.

Специалисты утверждают, что в современных условиях фундаментальный принцип территориальности прав интеллектуальной собственности, в соответствии с которым эти права действуют в пределах территории страны, где они предоставлены в силу регистрации уполномоченными органами (патенты, свидетельства на товарные знаки и др.), уступают свои позиции в интересах глобального рынка и экстерриториального действия прав интеллектуальной собственности [1, с. 12].

В 2011–2012 гг. обсуждение преимуществ и недостатков параллельного импорта стало более острым. По утверждению руководства ФАС России, законодательные ограничения на параллельный импорт – ввоз товаров без согласия правообладателей – в РФ могут быть сняты в середине 2013 г. Данное ведомство упорно лоббирует внедрение международного принципа исчерпания прав в российское законодательство и констатирует тот факт, что правительство готово согласиться на соответствующие изменения в ГК РФ и иные акты.

В ФАС России уверены, что переход к международному принципу исключит установление монополии высоких цен, увеличит межбрендовую и внутрибрендовую конкуренцию, стимулирует введение инноваций¹.

Противоположную позицию заняла Федеральная таможенная служба. Одним из аргументов в защиту позиции ФТС России является то, что контролировать оборот контрафактной продукции таможенными органами значительно проще при взаимодействии с крупными компаниями-лицензиатами, а не

¹ ФАС: Ограничения на параллельный импорт в РФ будет снят в 2013 году // Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2012/04/27/import-anons.html> (дата обращения: 10.05.2013).

с фирмами-однодневками. Кроме того, ФТС России считает, что введение международного принципа исчерпания прав приведет к засилью дешевой, нелегальной и, соответственно, некачественной продукции на национальном рынке, что в конечном итоге отразится на потребителях.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в настоящее время в условиях Таможенного союза более оправданным является сохранение принципа регионального принципа исчерпания прав. Данная проблема, обсуждаемая в последние годы и обозначенная как проблема параллельного импорта, явилась закономерным следствием противоречий между территориальным характером интеллектуальных прав и стремительными процессами международной интеграции. Существующий в настоящий период уровень экономического взаимодействия и международной торговли делает актуальными вопросы использования прав на объекты интеллектуальной собственности при перемещении товаров, содержащих интеллектуальный компонент, через таможенные границы. Разрабатываемые на уровне межгосударственной интеграции (таможенных союзов и др.) механизмы защиты интересов авторов и иных правообладателей не должны стать препятствием для достижения основных целей всех уровней межгосударственной интеграции – свободного перемещения товаров, услуг, капитала, всемерного содействия взаимной торговле между странами.

Список литературы

1. **Карцхия, А.** Принцип территориальности исключительных прав: новации в Гражданском кодексе РФ и международных правовых актах / А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013. – № 3.
2. **Агамагомедова, С. А.** Таможенный союз: унифицируем охрану и защиту прав интеллектуальной собственности / С. А. Агамагомедова // Патенты и лицензии. – 2012. – № 1.
3. **Беликова, К. М.** Защита прав интеллектуальной собственности в ЕС: доктрина исчерпания прав и охрана конкурентной среды / К. М. Беликова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2010. – № 10.
4. **Городисская, Е. Ю.** Параллельный импорт: анализ судебной практики / Е. Ю. Городисская. – URL: http://zakon.ru/Blogs/parallelnyj_import_analiz_sudebnoj_praktiki/5535 (дата обращения: 10.05.2013).
5. **Агамагомедова, С. А.** Проблема исчерпания прав в условиях формирования единого экономического пространства / С. А. Агамагомедова // Хозяйство и право. – 2012. – № 11 (430). – С. 114–121.
6. **Богданова, Е.** Исчерпание права на товарный знак как особый вид прекращения исключительных прав / Е. Богданова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013. – № 3. – С. 17–24.

References

1. Kartskhiya A. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'* [Intellectual property. Industrial property]. 2013, no. 3.
2. Agamagomedova S. A. *Patenty i litsenzii* [Patents and licenses]. 2012, no. 1.
3. Belikova K. M. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'* [Intellectual property. Industrial property]. 2010, no. 10.
4. Gorodisskaya E. Yu. *Parallel'nyy import: analiz sudebnoy praktiki* [Parallel import: analysis of legal practice]. Available at: http://zakon.ru/Blogs/parallelnyj_import_analiz_sudebnoj_praktiki/5535 (accessed 10 May 2013).

5. Agamagomedova S. A. *Khozyaystvo i pravo* [Economy and law]. 2012, no. 11 (430), pp. 114–121.
6. Bogdanova E. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'* [Intellectual property. Industrial property]. 2013, no. 3, pp. 17–24.

Агамагомедова Саният Абдулганиевна

кандидат социологических наук,
доцент, Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: saniyat_aga@mail.ru

Agamagomedova Saniyat Abdulganievna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.9

Агамагомедова, С. А.

Проблемы «параллельного импорта» в правоприменительной практике таможенных органов Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана / С. А. Агамагомедова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 25–35.